29.3.2000.

Панкова Татьяна

Метро. — 2000. — 29 марта. — с. 4

ВСЮ ЖИЗНЬ ХОДИЛА В СТАРУХАХ

У ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЙ АКТРИСЫ ТАТЬЯНЫ ПАНКОВОЙ УНИКАЛЬНОЕ СЦЕНИЧЕСКОЕ АМПЛУА

Татьяна Панкова относится к тем редким актерам, которых все знают в лицо, любят, восхищаются ими, а вот фамилии, имени, отчества не помнят. И все потому, что она — актриса невероятно редкого, удивительного дара. С 20-летнего возраста ученица театрального училища начинает играть древних старух. И делает это так, что ни один режиссер уже не может представить себе Таню на сцене в каком-то другом варианте. Достаточно сказать, что в 23 года актриса сыграла 70-летнюю Ефросинию Старицкую в «Иване Грозном», а на спектакле присутствовал Сталин.

С актрисой Государственного академического Малого театра, народной артисткой России Татьяной Петровной ПАНКОВОЙ в этот день побеседовала наш корреспондент Тамара МИХАЙЛОВА.

— Татьяна Петровна, как вы считаете, что это за театральный феномен «молодые старухи»?

— Актрис, готовых смолоду идти на роли старух, действительно, очень мало. Пожалуй, можно назвать только Блюменталь-Тамарину в Малом и Корчагину-Александровскую в Александрийском. Одно могу сказать, что ущербности или обиды я никогда не чувствовала. Просто как актриса сразу поняла, что это мое. Это требует полного перевоплощения.

— А как у вас все начиналось, не мечтали же вы с детства быть сценической «девушкой-старушкой»?

— Нет, конечно. Я вообще не из актерской семьи. Больше того, мой отец не считал это специальностью и сказал: сначала получи профессию, а потом пойдешь в театр. И послушная дочка получила настоящую профессию — окончила физмат Ленинградского университета, положила диплом на стол и поехала в Москву в Малый театр, который незадолго до того был на гастролях у нас в Ленинграде. Я попала на «Дети Ванюшина», где играл блистательный Николай Рыбников. Прорыдала весь спектакль навзрыд, и сомнений не осталось — в Москву, в Малый, потому что Малый — один. Поступила в Щепкинское театральное училище и уже на втором курсе сыграла бабу Василису в «Отечественной войне 1812 года» по «Войне и миру» Льва Толстого. Я училась у блестящего актера Константина Зубова, и он, видимо, сразу угадал мое амплуа: я, когда выходила на сцену, сразу становилась старше. «Я своей волей, как худрук, всегда могу дать вам роль в первом составе, но, идя за старухами, вы проходите университеты», — говорил он. Действительно, в эти небольшие, как правило, роли нужно суметь вместить всю биографию, весь смысл того, что играешь.

— Никогда не сомневались в правильности сделанного вами выбора?

— Не сомневалась, но однажды сильно испугалась. Дело было так, 2 мая 1945 года давали «Ивана Грозного», я играла роль Ефросинии Старицкой. Вдруг приезжает Сталин, который этот спектакль очень2 любил. А мало сказать, что эту роль у нас играла Вера Пашенная, которая незадолго до того сломала ногу. Меня за 2 дня ввели в спектакль, и вот сразу такой зритель. Мы сыграли первый акт, и вдруг антракт на целых 45 минут, чего в театральной практике никогда не бывает. Я в ужасе — решила, что все наверняка из-за меня — вот, скажет: «Я приехал, а мне подсунули девчонку на роль семидесятилетней героини». Постепенно беспокойство стало овладевать всем руководством театра, ситуация становилась зловещей. Но в этот момент пришли из ложи и сказали, что можно продолжать. Оказалось, что Сталин во время антракта подписывал приказ по салюту Победы 9 мая.

— А ошибки, сбои, оговорки бывали?

— Все бывало, конечно, люди есть люди. На ум приходит одна очень смешная оговорка, правда она неприличная, не для печати.... В спектакле «Порт Артур» актер Николай Афанасьев, игравший представителя царской семьи, в ответ на фразу адмирала Макарова «Я вас отстраняю» вдруг говорит: «Не имеете права, я императорский член» (это вместо «Я член императорской фамилии»), да еще повторяет это два раза. Адмирал Макаров в исполнении Николая Анненкова сначала остолбенел, а затем бегом бросился со сцены, чтобы за кулисами отхохотаться.

— Каким бы вы хотели видеть театр XXI века?

— Мне бы хотелось, чтобы в России торжествовала русская театральная школа, которая заставляет актера отдавать зрителю все.